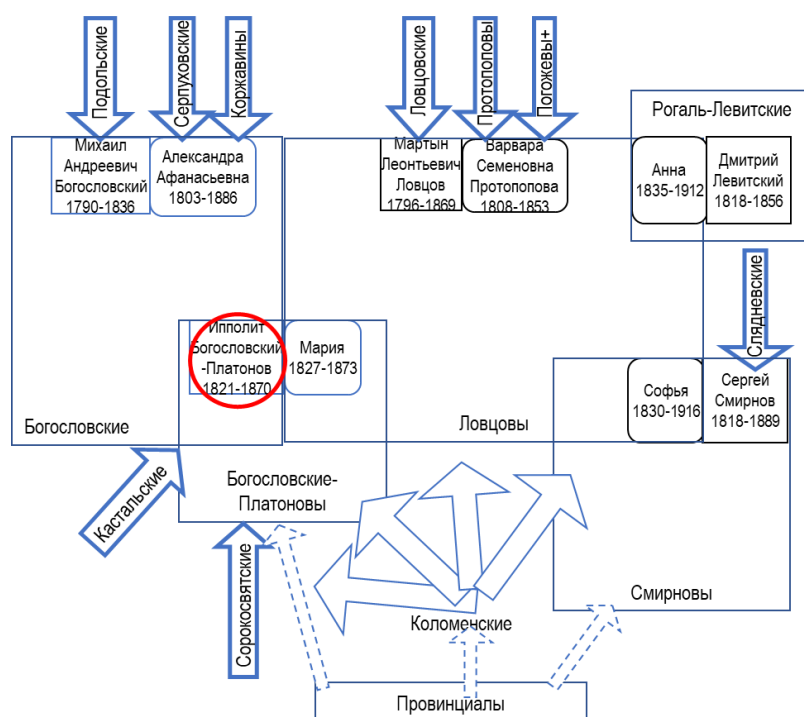

Ипполит Михайлович Богословский-Платонов

2025

«По своему уму и образованию, по развитию эстетического вкуса в области церковной музыки и церковного пения, по своей неутомимой духовной, учебной и гражданской деятельности Богословский, резко выдавался из ряда лиц той скромной среды, в которую был поставлен.... Почти вся Москва знала и уважала его за его полезную для церкви и общества деятельность».

«Московские ведомости», 1870, №273.

Настоящий очерк входит в серию рассказов по семейной истории – «Родных пол-Москвы». Большая семья первоначально состояла, в основном, из духовенства, объединенного родственными связями, потомки которого стали педагогами, врачами, инженерами, учеными. Расскажем об одном из ключевых персонажей семейной истории, Ипполите Михайловиче Богословском-Платонове.

Сведения о малой семье (жена-дети, потомки) в очерке Богословские-Платоновы, об отеческой семье – Семья Богословских.

В 1918 г. в некрологе московского протоиерея¹ отмечалось, что он «унаследовал место своего тестя, известного Ипполита Михайловича Богословского». Священник, «известный» спустя почти полвека после кончины, был, кроме того, богословом, философом, музыковедом, педагогом, общественным деятелем. Память о нем сохранялась среди его еще здравствующих учеников и духовных детей, а главное среди многочисленной

родни, составлявшей «пол-Москвы» – большею часть корпорации Московской духовной академии (МДА), настоятелей главных московских храмов, ученых-гуманитариев, составлявших цвет отечественной науки, врачей, юристов и т.д.

На безвременную смерть 49-летнего Богословского-Платонова в декабре 1870 г. вышло несколько обширнейших некрологов: в «Московских ведомостях»², «Современных известиях»³, «Московских епархиальных ведомостях»⁴ и др. Автор первого близкий друг и свояк Ипполита Михайловича, ректор МДА [С. К. Смирнов](#). Автор второго его ученик мыслитель и писатель [Н. П. Гиляров-Платонов](#). Несколько памятных статей выходило по случаю юбилейных дат со дня кончины⁵. В исследованиях, посвященных истории храмов, где служил о. Ипполит, ему посвящено немало страниц⁶.

Упоминания Ипполита Михайловича можно найти в воспоминаниях современников. От благожелательного портрета бывшего ученика⁷:

«Высокий ростом, красивый собой, с приятным и звучным баритоном, он отличался солидным умом, прекрасным даром слова, основательными познаниями в богословской литературе и большими музыкальными способностями: он прекрасно играл на рояле и пел».

До язвительной реплики князя [Петра Кропоткина](#)⁸:

«Уж на что «выразительно» служил у Успенья на Могильцах Ипполит Михайлович Богословский-Платонов. И певчие превосходные, и сам так выразительно произносит слова, и даже проповеди читал. Все дамы из Старой Конюшенной ходили к нему. А между тем однажды, когда он выносил дары и дьякон пыжился, бая «благочестивейшего, самодержавнейшего!..», Ипполит Михайлович, заметив, что рослый лакей загородил одну из наших красавиц близ амвона, густым отчетливым шепотом сказал ему: «Куда лезешь, болван! Ступай назад!».

Собрав воспоминания и письма, архивные данные, а также публикации, в том числе, по истории организаций, с которыми был связан Богословский-Платонов (Б-П), составим летопись его жизни. Представляемые сведения могут быть использованы при изучении многочисленных связанных с ним институций и деятелей второй половины XIX века.

Начало биографии

Ипполит родился⁹ 26 января 1821 г. в центре Москвы в семье диакона Пименовской в Старых Воротниках церкви, Михаила Андреевича Богословского и был первенцем в семье. Удивительны состав и число – четыре! – его воспитателей:

- отставной гвардии полковник и кавалер [Николай Аполлонович Волков](#);
- полковник и кавалер Александр Николаевич Соймонов;
- генерал-майорша, вдова Анна Ивановна Лобкова;
- камергера Ивана Сергеевича жена Мария Дмитриевна Сафонова.

Все – высшая аристократия. Очень странно для скромного диакона.

Соймоновы и Сафоновы были прихожанами Пименовского храма. Остальные жили неподалеку. Лобкова была из прихода Сергиевской на Дмитровке. Волков – Никольской в Хлынове.

А. Н. Соймонов (1790–1856) и А. И. Лобкова (ум. 1827) (на самом деле она всего лишь «бригадирша») — родители близкого друга А. С. Пушкина, [С. А. Соболевского](#) (1803–1870). Они не были женаты. Благодаря диакону Богословскому они приходились друг другу кумовьями.

Н. А. Волков (1795–1858) – действительный статский советник (ДСС), предводитель дворянства.

В 1830 г. Михаил Богословский был переведен на должность настоятеля церкви Сошествия Святого духа у Пречистенских ворот (ныне на ее месте западный вестибюль станции м. «Кропоткинская»). Здесь он прослужил 6 лет и умер в 1836 г., оставив жену 34 лет с шестью детьми. Старшему, Ипполиту, было 16 лет.

Первые годы осиротевшую семью опекал брат Михаила Андреевича, Илья Андреевич Богословский (1795–1846), саккеларий Успенского собора в Кремле. Вторым опекуном и главным учителем Ипполита Богословского был близкий друг и однокашник отца, выдающийся философ [Федор Александрович Голубинский](#) (1798–1854).

В 1839 г. письме к Голубинскому¹⁰ дядя пишет:

я отправился в Бородино со своим верным Адъютантом Ипполитом Богословским... в 7 часов приходит в церковь Преосвященный и еще не успевает облачиться, как является Государь и поздравляет Преосвященного с прибытием, представьте давно не видавших друг друга двоих братьев.

Речь идет о Бородинской годовщине 26 августа 1839. Илья Андреевич сопровождает митрополита [Филарета \(Дроздова\)](#), а Ипполит – его «адъютант», и они присутствуют на трогательной сцене встречи Филарета с Николаем I. Впоследствии связь с Филаретом имела существенное влияние на судьбу Богословского-Платонова.

В письме Ильи Андреевича Голубинскому от 13 июля 1840 г.¹¹, в постскриптуме, речь, по-видимому, идет о поступлении Ипполита в МДА:

Об Ипполитушке я просил Преосв. Митр. Который сказал "я за это дело не берусь, а проси ректора", потом сказал, что "он еще очень молод, надобно за ним

иметь особенный надзор", я указал на вас, который говоря и после смерти брата, а его отца, не оставляет и словом и делом и ему-то я препоручаю, он сказал «спасибо ему, потом сделай раз изменение закона и пойдет беспорядок», ...

Ипполит закончил семинарию в 1840 г. третьим в списке и имел право поступления в Академию на казенный кошт. Не совсем понятно, зачем ему была нужна протекция, и почему Филарет в ней отказал.

Академия

10 лет Ипполит провел в МДА в Сергиевом посаде: 4 года, как студент и 6 лет, как преподаватель. Наделенный от природы большими способностями и большим трудолюбием он окончил Академию первым магистром в 1844 г. Но в еще большей степени, чем «номер в списке», об успехах Ипполита Михайловича свидетельствует почётная вторая часть его фамилии. Платонов означает стипендиат митрополита Платона (Левшина)¹².

Он был любимым учеником Федора Голубинского, поручавшего ему сверх классных занятий некоторые ученые работы. Ипполит был принят в домашнем кругу учителя, который *избрал его наставником своих детей*¹³.

Оставленный при МДА адъюнктом Голубинского, бакалавром логики, средневековой и новой философии, Ипполит Михайлович зарекомендовал себя как талантливый преподаватель. Его воспитанник, в будущем [архиепископ Савва \(Тихомиров\)](#) пишет о нем¹⁴: *читает славно, только слушай: все довольны чтением, и класс всегда полон, а у нас это знак удовлетворительного преподавания.*

Опыт преподавания логики Ипполитом Михайловичем получил распространение для российской высшей школы в целом. В 1850 г. по поручению Духовно-учебного управления он составил программу преподавания логики в университетах для создаваемых в них кафедр философии. Особым комитетом, созданным при СПб.-Петербургской духовной академии, его программа была признана *«более заслуживающей одобрения по ясности изложения, полноте содержания и систематической последовательности»* по сравнению с программами других преподавателей, и разослана для руководства по университетам. Составил он и полный курс преподаваемых предметов, *к сожалению, эти лекции остались в рукописи*¹⁵. Трудно представить себе, сохранились ли они и где.

Интенсивная научно-педагогическая деятельность молодых педагогов сочеталась с веселым досугом – дружескими вечеринками, песнями, танцами. При весьма ограниченном достатке (в год по ученой степени магистра – 100 р., бакалавр – 357р. 50к., квартирные – 60 р.) жили открыто, хлебосольно. Об этом воспоминания коллеги, [Александра Кирилловича Соколова](#), в изложении его сына, (в будущем зятя Б-П) [Василия Соколова](#)¹⁶:

При всей ограниченности материального достатка не замыкались в узком кругу своих семейных нужд и интересов, но дружно поддерживали постоянное близкое общение со всеми сослуживцами... Нередко устраивали многолюдные собрания и проводили таким образом довольно широкую и веселую общественную жизнь. Так что и про них можно сказать «в старину жилали деды веселей своих внучат» ...

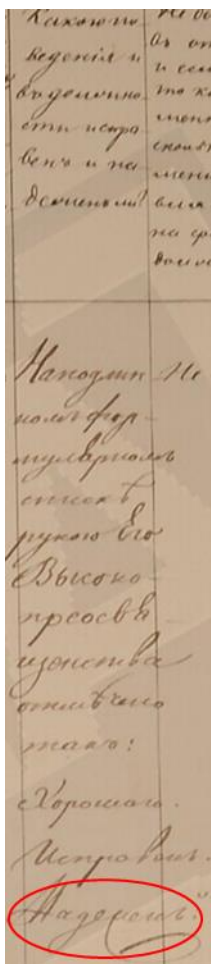
Относительно угощения случайно собравшихся посетителей не допускалось также никаких стеснений. ...Обыкновенно угощали «чем Бог пошлет», то есть

тем, что находилось у хозяев в наличном запасе. Кроме неизбежного чая с имевшимся у всех запасом варенья, ставили на стол вареный картофель, соленые огурцы и кислую капусту...

В долгие зимние вечера при отсутствии в провинциальной глуши Посада театров концертов или каких-либо других общественных удовольствий преферанс и бостон были почти единственным развлечением в часы отдыха от постоянной и напряженной умственной работы. Стоило двум или трем товарищам сойтись у кого-либо из них в свободный вечерок, как они уже спешили послать за кем-нибудь из ближайших партнеров и усесться за зеленым столом. На этот случай два свояка Ипполит Михайлович и Сергей Константинович придумали даже специальную сигнализацию. Оба они жили на высоких местах Посада, лежащих одно напротив другого, но разделенных большим оврагом. Квартира Ипполита Михайловича была на Кокуевской улице, Сергея Константиновича — на углу Долгой и Ильинской, причем оба дома были видны один из другого. Когда одному из свояков нужен был партнер, чтобы с зашедшими случайно гостями составить партию, он ставил на условленное окно зажженную лампу, и другой свояк уже понимал, что ему нужно спешить на сигнальный призыв...

О причинах отставки Ипполита Михайловича из Академии написал его ученик Никита Петрович Гиляров-Платонов (получивший статус Платоника благодаря полукурсовой диссертации "Об онтологии Гегеля размышление", подготовленной под руководством Б-П)¹⁷:

*Слушатели ценили его лекции за его ум замечательно ясный и отчетливый. То было в половине сороковых годов; Гегель был тогда еще кумиром всего, имевшего притязание на способность к высшему мышлению; в духовно-учебных заведениях то был предмет суеверного ужаса и отвращения для одних, любопытства — для других. Любопытство принадлежало, разумеется, молодым людям и было вполне естественно и похвально. Не выходит же им с пробелом в голове, и притом относительно явления самого выдающегося! Так судил и молодой бакалавр; он **нашел нужным познакомить своих слушателей с отвлеченностью абсолютного идеализма**. Но с первого же шага, вместо внимания и поощрения, которого заслуживало его начинание, именно за то самое попал он в опалу <...>. Не заходи далеко! Предание предписывало доходить в истории новой философии много до Канта; да еще и того считать „новейшим“, а новыми достаточно было признавать хоть бы Декарта с Лейбницем. <...>*

на его послужном списке в графе, где обозначается свидетельство об исправности и благонадежности преподавателя, воскресовалась лаконичная отметка ревизора (покойного митрополита Филарета) «исправен», с **умолчанием о благонадежности**.

... Мистический страх к „новым направлениям“ распространялся в предрежущих кругах все сильнее и сильнее. Богословскому необходимо было доказывать свое мыслительное благонравие и общественную благонадежность; а для этого оставалось одно средство — поворотить спину к ученым занятиям и ко всему, что было вопросом; ограничиваться лишь перетрясанием старого, что не возбуждает мысли, зато не возбуждает и опасности.

Слушатели винили Ипполита (он был более известен в своих кругах по имени, чем по фамилии) за лень, которую находили особенно непростительной при дарованиях недюжинных. Но понятно было охлаждение молодого ученого, которому вдруг был отрезан путь отрицанием благонадежности (и притом незаслуженном).

Это – по сути запрет на профессию: *разумеется, надо было уходить скорее.*

В Личном деле Б-П в формулярном списке за 1849 г.¹⁸ «рукою его преосвященства отмечено ... **надежен**». Возможно, Гиляров-Платонов имеет в виду другой документ. В любом случае Филарет был недоволен. Вот, что он пишет в письме¹⁹ архимандриту Антонию:

В наставниках после Г-ва [Голубинского], я не замечал наклонности к чужемудрию. Один из старших его [Б.-П.], который замечен был неосмотрительно употребившим мысль Гегеля, теперь служит при церкви с ободрением прихожан за устройство благоговейного церковного служения.

18 октября 1857

Ссылка на это письмо найдена в воспоминаниях Саввы (Тихомирова)²⁰. Так что недовольство Филарета Б-П не было тайной.

Вот еще одно свидетельство анонимного протоиерея²¹:

митрополит отозвался о тогдашней германской философии. Бакалавр Ипполит Михайлович Богословский представил на публичный экзамен статью о Гегеле; владыка долго слушал с напряженным вниманием и изложение философских воззрений Гегеля, и суждение об них наставника, и потом сказал: «охота вам мучать и себя и их (указал на студентов) такими хитросплетениями».

Филарет в целом строго контролировал МДА²²

не только присутствовал на экзаменах, но и читал все сочинения, как вступительные, так и курсовые и выпускные; и не только читал, но и делал на них замечания, относя их и к студентам, и к профессорам

Поступив на службу в МДА бакалавром по курсу философских наук 12 декабря 1844 г., Б-П по истечении 6 лет был уволен от училищной службы в епархиальное ведомство 2 декабря 1850 г.

Научно-литературная деятельность

Первой специализацией Б-П было богословие. Его магистерская диссертация была посвящена исследованию библейской Книги пророка Исаии. Отрывок из нее он опубликовал без подписи в «Прибавлениях к творениям святых отцов» в 1850 г. под заголовком «Изъяснение пророчества Исаии об избранном отроке Иеговы (Ис. 42.1-9)». Б-П производит филологический анализ объясняемого текста, приводит параллельные места. На основании сопоставления толкований этого текста свв. Августином Аврелием, Кириллом Александрийским, Иустином Философом и Иеронимом Стридонским, Б.-П. показывает, что это пророчество о грядущем Мессии, который явится для *«обновления духовной природы людей»* и проповеди Своего учения всему миру. Этот Мессия есть Господь Иисус Христос, о котором Дух Божий глаголил устами Исаии. Автор показывает, как в событиях земной жизни Сына Божия осуществилось это пророчество. В работе встречаются примеры понимания Б-П спасительной жертвы Христовой как *«умилостивление правосудия Божьего»*. Это обусловлено господствовавшей в богословской науке того периода юридической теории спасения.

Часть материала, читаемого Б-П в курсе истории философии, была опубликована в светском журнале «Москвитянин» в 1850 г. Это труд «Арабы и их философия» (ч. III, С. 11-30). Очень интересный текст: одновременно четкий, по-научному сжатый и в то же время весьма образный и эмоциональный. В нем, в том числе, сочувствие к чужому народу и доброжелательный анализ его достижений, несколько не умаляемый тем, что он следовал за лжепророком. Отмечается, что *«философия Арабов представляет явление замечательное»*, оказавшее значительное влияние на Европейскую философию.

Ипполит Михайлович в нескольких ярких фразах обрисовывает историю возникновения и развития *Арабов*, как цельного народа, объединенного верой, *«которая не ограничивалась пределами религии, а включает гражданские учреждения и цели»*. Подобно Европейским завоевателям *Арабы* старались усвоить греко-римскую образованность, но, в отличие от германских племен, они сохраняли свою религию, законы, поэзию. Говоря о судьбе народа *«быстрое возвышение его могущества и благосостояния, и увь! столь же быстрым падением его»*.

Магомет запрещает своим последователям ученые занятия под страхом лишения рая, но Наука находит себе проход – текст Корана становится первым предметом исследований. Противоречивость ислама вызвала религиозные споры, *«в сих спорах зарождались начатки науки философии»*. Освоение греческой учености у *Арабов* началось с использования греческой медицины. *«Арабская философия выросла в тесной связи с естествознанием и потому постоянно сохраняла практическое направление – черта, резко отличающая ее от схоластики, которой она немало помогла выйти из области бесплодных умозрений»*. Наиболее востребованным греческим автором у *Арабов* был Аристотель, но *«Аристотелева философия... чуждое, пересаженное и неглубоко принявшееся растение... является и исчезает эпизодически. Главное назначение ее было временное, и кажется,*

преимущественно состояло в том, чтобы сохранить в памяти человечества Греческую философию».

К сожалению, несмотря на обещание читателям в примечании к статье – «они будут читать в Московитянине ряд статей из Истории Философии, писанных этим искусным пером», новых текстов так и не появилось. Б-П оставил Академию и научные штудии.

Большая часть публикаций Б-П в дальнейшем были основаны на проповедях, произносимых им в храме. Приведем несколько заголовков его речей, опубликованных в основном «Душеполезным чтением»: «Вера и суеверие», «О чудесах», «О ложном снисхождении», «О церковном пении», «Церковное пение как средство к распространению в народе религиозного и нравственного образования», «Наше житие на небесах есть», «О любви к Отечеству», «Нечто о скромности в словах», «Свобода и послушание», «О покаянии», «О христианской искренности и правдивости», «О христианской простоте мысли и жизни», «О свойствах истинной ревности к правде», «Размышления о Вечности», «О христианской скромности», «Истинно христианская скорбь», «О склонности к лени», «У креста место скорбящих», «Об общественной благотворительности», «О христианских приготовлениях к общественной деятельности», «О недовольстве своим состоянием», «О назначении женщины», «О мире божьем в душе христианина», «О христианской скромности», «Поучение в великий пяток на слово: жажду». Публикации продолжались и после кончины Ипполита Михайловича, до 1874 г.

Приведем историю публикации проповеди Богословского-Платонова, рассказанную Саввой (Тихомировым)²³:

8-го ч. писал мне священник Московской церкви Успенья на Могильцах Ипполит Михайлович Богословский-Платонов, бывший бакалавр академии и мой наставник по логике и истории философии:

Еще раз благодарю вас за великую честь, оказываемую моему слабому слову. Поручаю его вашей редакции вполне зная, что и имя автора, по прекрасному ея обыкновению, не будет упомянуто. Одно только меня беспокоит, что не испрашено на печатанье его благословенье владыки: не будет-ли иметь возможность спросить его мнения? До конца обязали бы всегда и искренно почитающего вас"...

Здесь идет речь о проповеди о. Ипполита, произнесенной при освящении означенного храма Успенья, которую мы предположили напечатать и напечатали в Прибавлениях к Творениям св. Отцев за 1862 г. ч. XXI, стр. 1—8.²⁴

Как всегда, публикация требовала одобрения Филарета.

По поводу этой речи архимандрит Игнатий (Рождественский), бывший в служении вместе с Филаретом, освящавшим храм, писал Савве (Тихомирову)²⁵:

Ипполит Михайлович говорил очень хорошую проповедь, в которой обличал не заботящихся об украшении храмов и особенно осуждающих такое украшение. Проповедь отчасти была направлена против известной статьи „о Замоскворечье“, помещенной в Нашем Времени

В газете «Наше время» в 1861 г. (№№ 29, 30 и 31) были опубликованы статьи, обличающие замоскворецких купцов за то, что они, заботясь о созидании и украшении храмов, равнодушны к нуждам ближних.

Публиковались речи, которые Ипполит Михайлович произносил в память почивших. Провожая самого митрополита, *среди десяти лучших Московских проповедников*²⁶ он произнес «Речь 26 ноября, перед выносом гроба высокопреосвященнейшего Филарета из Чудова монастыря»²⁷. Были также опубликованы: «Слово при погребении Сергея Ивановича Тихомирова-Платонова», предместника Ипполита Михайловича в Троицкой на Арбате церкви и «Слово при погребении г. Кошелева», его друга²⁸, «Речь над гробом Михаила Ивановича Доброхотова – председателя совета присяжных Московского округа».

Кроме того, в печати можно найти также речи, произносимые Б-П по другим поводам: начала учебного года (перед воспитанниками 1 и 5 гимназий за 1866 и 1868 гг.), поступления в гимназию, открытия училища, открытия Братства св. Николая.

Проповеди и речи произносились по заранее написанному тексту, который можно рассматривать как литературное произведение. Возможно, Б-П предпочел бы импровизацию, но²⁹

Святитель Филарет (Дроздов) в течение своей долгой проповеднической практики почти никогда не произносил импровизаций и подвергал строгому порицанию тех священников, которые пытались импровизировать.

В любом случае, слушатели воспринимали речь Б-П как живое слово.

По крайней мере часть речей требовала предварительного согласования с митрополитом, например, речь при открытии Московской городской думы, о которой расскажем ниже.

Возможно, не все произведения Б-П обнаружены. Практикой того времени была публикация статей без подписи.

Отметим еще небольшую заметку Б-П – отрицательный отзыв о книге А. Т. Бузовой «Общественное богослужение православной церкви»³⁰.

Священнослужитель

После отставки из МДА Б-П остался безработным. Священническое место в ц. Успения в Могильцах, считавшейся одной из беднейших в городе, он получил лишь спустя четыре с половиной месяца. Цепочка событий к этому приведшая выглядит так. 4 мая 1851 г. умер настоятель Борисоглебской у Арбатских ворот ц. Иван Николаевич Сербский. На его место тут же был переведен священник Успенской в Могильцах ц. Яков Никитич Белоусов. На место Белоусова 13 мая 1851 г. поступил Ипполит Михайлович. Рукоположил его митрополит Филарет. Священником мог стать только диакон, поэтому за 5 дней до того, 9 мая, Ипполит Михайлович был посвящён во диакона.

Служение о. Ипполита³¹ проходило успешно, о чем свидетельствуют восхищенные отзывы: *«благодаря ему невидная ц. Успения скоро сделалась наиболее из других посещаемой. Он привел храм в цветущее состояние, ввел благоговейный и строгий чин богослужений. Прекрасно излагаемые и произносимые поучения и благолепие, и стройное исполнение церковной службы скоро стали привлекать в храм Успения тысячи молящихся, преимущественно из образованного московского общества. О Богословском распространилась слава как о лучшем проповеднике и священнослужителе в Москве».*

Зимой в воскресные и праздничные дни вместо утренних богослужений он завел всенощные, которых не было еще в других церквях, в часы, удобные для посещения храма. Небольшое отапливаемое помещение не могло вместить всех желающих. *«Старанием его в 1853 году бывшая холодная церковь обращена в теплую через устройство отопления под полом Амосовой печи».*

В 1861 при содействии старосты архитектора Г. И. Букина в Успенской ц. был устроен новый иконостас. При его освящении митрополит Филарет дал отцу Ипполиту похвальный отзыв: *«в этом храме, куда не обернешься, везде хочется молиться».* Ипполит Михайлович неоднократно получал благословения митрополита Филарета *«за усердие и ревность к порядку в церковном богослужении».*

Приход у церкви Успения был небольшой, около 500 человек, более половины из которых были служащими пожарного депо, большей частью холостые, венчаний и крестин было мало. Основной доход храма составляли взносы от прихожан за поминание по умершим.

Из примечательных прихожан отметим сестер Мухановых: Марию, Анну, Елизавету, Екатерину – фрейлин Императорского двора, дочерей обер-штабмейстера Сергея Ильича Муханова, родственниц И. С. Тургенева. Мухановы были основными донаторами благотворительной деятельности прихода, включавшей создание училища для лиц обоего пола, учреждение женской богадельни (в будущем «Мухановской») и др.

Вся многообразная благотворительная деятельность происходила со святительского благословения Филаретом.

На Могильцах Ипполит Михайлович прослужил 15 лет. Недостаточность средств при многочисленном семействе (к 1866 г. у о. Ипполита было 9 детей) заставила его подать просьбу о переводе.

16 февраля 1866 скончался настоятель соседней Троицкой на Арбате церкви Сергей Иванович Тихомиров-Платонов (1790–1866). Через день, 18 февраля 1866 г., на его место был назначен Богословский-Платонов. Сергей Иванович приходился дальним родственником о. Ипполиту. Его брат, Михаил Иванович Тихомиров (1796–1847),

настоятель еще одной соседской церкви, Афанасия и Кирилла, был женат на троюродной тетке о. Ипполита.

Приход храма Живоначальной Троицы был существенно богаче Успенского. Немаловажной статьей его дохода были сдаваемые в наем лавки, что с учетом близости Сennого рынка, было немаловажно. В соответствии с Клировыми ведомостями Троицкой церкви³² доход от 6 деревянных домов и 11 каменных лавок распределяется между причтом и церковью.

О. Ипполит прослужил там всего только 4 года 10 месяцев, но успел сделать чрезвычайно много³³. Он совершил объединение всего храма под одну теплую крышу. В первый же год своего служения он разрешил давно назревшие проблемы с церковным строением. С разрешения митрополита Филарета была устроена духовая печь³⁴, с проведением в земле нужных труб. Увеличена арка, соединяющая настоящую и трапезную церковь. Пол выстлан мрамором, стены оштукатурены, окна снабжены двойными рамами с *бемскими* [богемскими] стеклами. Стенная иконопись поновлена художником Александром Соколовым.

Расширение и утепление храма весьма обрадовало многочисленных прихожан и *посторонних молитвенников*, среди которых *почти все прихожане Успенской церкви, которые обратились в Троицкую церковь и для молитвы, и для очищения совести [исповеди]*.

Отец Ипполит был не только благоустроителем обоих храмов. Его отличало благолепное совершение богослужений, нередко сопровождающихся пением Чудовских певчих, и выдающиеся по содержанию и красноречию проповеди. Для своих прихожан он был истинный отцом и руководителем. Его любили и *уважали до благоговения*.

Б-П награждался обычным для священников набором наград: набедренником (1852), бархатною фиолетовою скуфьей (1854), крестом на Владимирской ленте (1856), бархатною фиолетовою камилавкою (1858), наперсным крестом (1862), саном протоиерея (1865). Кроме того, в 1868 г. он был причислен к ордену Св. Анны 3 ст.

В 1868 г. он был назначен благочинным Пречистенского сорока (утвержден 19 сентября святителем Филаретом).

Настоятельская должность была сопряжена с непростыми административно-хозяйственными задачами. О. Ипполит реализовал предложенную еще в 1824 г. митрополитом Филаретом программу по покупке домов причта³⁵. По продаже каждый пользовался бесплатно той же самой квартирою, в которой жил. В 1868 г.³⁶ в церковную собственность был куплен и дом протоиерея Богословского-Платонова (8 200 р. серебром).

Духовный отец

Среди духовных детей о. Ипполита отметим нескольких наиболее известных.

Князь Сергей Александрович Щербатов, прихожанин Успенского храма, пригласил Богословского-Платонова как Законоучителя и духовника для своих детей. Вот как вспоминает об этом княжна Прасковья Сергеевна Щербатова, в замужестве гр. [Уварова](#) (1840–1924) председатель Московского археологического общества³⁷:

остановились в доме старого друга отца Г. Мертваго... обширный и удобный для большой семьи, как наша, и окруженный садиком, который в особенности прельщал нас, детей, выросших в деревне. Дом этот находился в Мертвом переулке, в приходе Успения «на Могильцах», куда мы постоянно и ходили, тем более что местный священник, отец Ипполит, очень скоро сделался нашим законоучителем.

Вдова поэта [В. А. Жуковского](#) (1783–1852) Елизавета Алексеевна, урожденная Рейтерн, в 1853 г. после смерти мужа приехала из-за границы, поселилась с детьми в Москве, и здесь приняла православие³⁸. По-русски она не говорила. Для нее потребовался духовник, знающий французский или немецкий язык: жребий пал на Ипполита Михайловича Богословского-Платонова. О. Ипполит стал законоучителем и детей Жуковских Александры и Павла. Вот как отзывалась о нем Жуковская³⁹:

Бог дал мне найти превосходного духовника, который учит детей и имеет самое лучшее влияние на них. Это достопочтенный священник Ипполит Михайлович Платонов. Он приходит к нам два раза в неделю, и я очень рада выслушивать его советы и увещания.

Жуковская скончалась 26 ноября 1856 г., за несколько часов до кончины причастившись Святых Христовых Тайн у о. Ипполита.

Теплые дружеские отношения связывали Ипполита Михайловича с его духовной дочерью Марией Васильевной Олсуфьевой (1791–1863). Она дочь генерал-майора [Василия Сергеевича Нарышкина](#) (1740–1800). В первом браке была замужем за [К. А. Де Бальменом](#) (1786–1812), во втором – за камергером [А. Д. Олсуфьевым](#) (1790–1853). В Москве жила в приходе Знаменкой на Знаменке ц.

Из писем Ипполита Михайловича к Марии Васильевне⁴⁰ узнаем житейские детали, которых не найти в формальных документах и официальных отзывах.

Душевно уважаемая Мария Васильевна!

Что думаете Вы обо мне, по случаю долгого и невежливого молчания моего? Или вовсе уже и думать перестали? – по крайней мере я вполне этого заслуживаю. Винюсь в своей лени, хотя и не знаю право от лени ли это произошло, постараюсь объяснить дело, как оно есть.

Занятий у меня на нынешнюю зиму много, – так много, что едва несколько часов в день имею для отдыха; вечером утомленный дневной работой, берусь за перо или книгу, – нет ни к чему охоты. Так со дня на день откладываются все дела не крайней

необходимости; а иногда и начатое, например письмо прерывается, и долго, долго лежит, ожидая конца, особенно когда хочется написать не кое-что для формы, а по внушению сердца. Судите меня по этому признанию; я уверен в Вашем снисхождении...

В церкви дела наши идут по-старому хорошо: меня бранят также по-старому, жалуется, что горд и суров, – Бог с ними!

В письме от 23 сентября 1858 он пишет о своих путешествиях:

Июль почти до конца провел я в Петербурге и Пскове и опять в Петербурге: поездка была благополучна и приятна, много видел нового примечательного, и отдохнул в дружеской семье... встретилось обстоятельство, вызвавшее меня за 120 верст, которые пришлось протрястись по дурной проселочной дороге: один из моих духовных сыновей г. Ульянин – брат известной Вам Ольги Александровны, выстроил в своем поместье храм, под который хотел перенести тело своей жены, умершей за два года; — по его просьбе Владыка приказал мне освятить ново построенный храм, что совершено мною, с особенным утешением 17-го сентября⁴¹.

В письмах обсуждается круг чтения:

О книжке – описание сельского духовенства – усердно прошу привезти ее на мою долю: говорят, Государь прочитал с удовольствием....

В литературе появляются изредка большие статьи, в роде статьи ... об откупах, помещенной в М[осковских]. Ведомостях⁴². Василий Александрович [сын М. В.], верно, читал ее; а если нет, рекомендую. Ходит также тайком книжка, напечатанная в Париже у Франка, под названием «Русский заграничный сборник»⁴³. В ней есть замечательная статья – "Описание сельского русского духовенства"⁴⁴.

О. Ипполит делится светскими новостями:

Общих наших знакомых редко вижу, — чаще других семейство А. И. Нарышкина⁴⁵: сегодня исповедовал дочь его [Елизавету], и беседовал с Марьей Сергеевной [женой Нарышкина]. Владимира Александровича [Олсуфьева, сына М. В.] совсем не вижу; но слышу, что он и не думал скучать по Щербаковой. Если хотите новостей из нашего прихода, — пожалуй можно сказать о помолвке Ермоловой за сына П. А. Новикова⁴⁶, старшего.

Сергей Николаевич Муханов женил сына, а какого и на ком, не знаю. Князь Сергей Михайлович [Голицын] слаб и живет в Кузьминках; говорят, что по его настоянию, теперь делают теплым наш Успенский Собор.

...

Алексей Иванович Нарышкин поселился в доме Гессе⁴⁷, и доставляет мне истинное удовольствие своею беседою.

Из писем видно, как мало мы знаем о приватной жизни Ипполита Михайловича, не фиксируемой формулярными списками, некрологами, публикуемыми воспоминаниями.

Уже после смерти Марьи Васильевны Б-П обратился к ее невестке⁴⁸ с просьбой:

поискать в бумагах покойной матушки тетрадку моих проповедей, писанную ее рукой, и одну проповедь на 21-е сентября 60-го года в подлиннике, присланную к ней незадолго перед кончиной.

Музыкант

Любой отзыв или справка, касающиеся Б-П, обязательно говорят о его музыкальности. По многочисленным свидетельствам современников он хорошо играл на рояле и пел (басом или баритоном), и в хоре, и в кругу друзей, и среди учеников.

Музыкальные способности и умения могли передаваться ему от отца. Михаил Андреевич Богословский был регентом, «обучал голоса» в хоре Троице-лаврской семинарии, сочинял церковную музыку. В доме Богословских в Пименовском приходе жил⁴⁹ «Императорского Московского Университета музыки учитель», композитор, музыкальный деятель [Даниил Никитич Кашин](#). Вполне вероятно, он давал уроки и юному Ипполиту.

Митрополит Филарет не раз привлекал Б-П в качестве эксперта в вопросах, связанных с церковным пением. Первый раз это было 17 февраля 1851 г., когда Ипполит Михайлович был уже уволен из Академии, но еще не вступил в должность священника. Как молодой философ (со склонностью к «чужемудрию») мог быть знатоком церковной музыки, в том числе, древнего крюкового письма, непонятно. И откуда об этом знал вездесущий Филарет?! Ипполит Михайлович был включен в Комитет по церковному пению, образованный Филаретом в 1849 г. для оценки переложения на четырехголосный хор «Обихода простого церковного пения, при Высочайшем дворе употребляемого». Обиход и переложения были подготовлены директором Придворной певческой капеллы [А. Ф. Львовым](#). Св. Синод, озабоченный упорядочением церковного пения по всей России, поставил перед Филаретом вопрос, подходит ли для этого Обиход Львова. Филарет, опираясь на мнения экспертов дал отрицательный ответ.

Антагонистом Львова, ревнителем древнего церковного песнопения был [князь В. Ф. Одоевский](#) (1803–1869) – писатель, философ, педагог, музыковед и теоретик музыки. Относительно его записки в Синод⁵⁰ «О новых тиснениях служебных нотных книг Синодского издания» (1865) митрополит Филарет, запросил отзывы «у известных знатоков певческого дела – протоиерея И.М. Богословского-Платонова и [Д. В. Разумовского](#)». В архиве Разумовского сохранился отзыв Б-П⁵¹: «он выразил сомнения, будто синодальные издания сохраняют в точности древний текст, а также в возможности сверить все тексты синодальных изданий с некими древними крюковыми рукописями, заодно опровергнув заявление Одоевского, будто все предыдущие справщики были круглыми невеждами».

Князь Одоевский был инициатором Комиссии по церковному пению (для составления учебника пения для народных школ)⁵². В своих письмах министру просвещения, Одоевский жаловался: «Порча народного слуха административно

вводившимися в предыдущие десятилетия переложениями Придворной капеллы – есть порча народного сознания», предлагал «провести у нас разумное музыкальное образование народа и, не мудрствуя лукаво, доставить ему высоконравственное наслаждение петь в церкви и дома наши церковные молитвы как следует и как ему сподручнее». Хлопоча об образовании Комиссии, князь просил откомандировать его в Москву, где можно найти «специалистов, или экспертов по этому делу». Помимо Одоевского в Комиссию вошли князь Д. А. Оболенский, а также «московские эксперты» протоиерей Д. В. Разумовский (1818–1889) и Богословский-Платонов. Разумовский входил в ближний дружеский круг Б-П. Он был женат на дочери Федора Голубинского, Марии.

В протоколе собрания комиссии от 16 февраля 1867, говорится: «предоставить первоначальную разработку сего вопроса и составление плана Сборника [переложений для народной школы] с обозначением, что именно должно войти в состав оного, члену Комитета протоиерею Богословскому-Платонову». Предполагалось, что Сборник будет издан как приложение к учебнику церковного пения для народных школ. На этом деятельность комиссии была прекращена. Главной причиной тому, по-видимому, была кончина основного энтузиаста Одоевского.

Близкая дружба связывала Б-П с учителем церковного пения, композитором, регентом московского митрополичьего Чудовского хора Ф. А. Багрецовым (1812–1874). «Написав какое-либо своих произведений Багрецов, когда приходилось впервые знакомить слушателей с пьесой, что чаще всего происходило в любимом Федором Алексеевичем приходе Успения на Могильцах, ... любимый, уважаемый друг и собеседник Б-ва, протоиерей Ипполит Михайлович Богословский-Платонов, известный проповедник и знаток церковного пения, ученый богослов, любимец Митрополита Филарета»⁵³.

Начиная с 1853 г. с позволения митрополита хор архиерейских певчих в воскресные и праздничные дни участвовал в службах возглавляемых о. Ипполитом храмов Успенского на Могильцах, а потом Троицкого на Арбате. В Великую субботу архиерейская обедня на Подворье у митрополита начиналась поздно⁵⁴. Пользуясь этим, Багрецов посылал исполнителей⁵⁵ пропеть трио «Воскресни Боже» в церковь Успения, а чтобы мальчики не опоздали на Подворье, Богословский присылал за ними свой экипаж. Узнав об этом, Филарет во время христосования, заметил Багрецову: "А все же Воскресни Боже ты пел раньше у Богословского".

Выступление Чудовского хора вне церковных стен представляло проблему. По поводу концерта 15 марта 1867 в зале Благородного собрания⁵⁶ в пользу христиан, пострадавших в Кандии⁵⁷, митрополит Филарет получил много протестов против исполнения церковного пения в зале, где пляс и игрища. Митрополит нашел выход⁵⁸: сделал распоряжение, чтобы известные и почетные лица из духовенства, как например, И. М. Богословский-Платонов, С. И. Зернов, С. К. Смирнов заняли место в первом ряду и при исполнении Господи Отче наш (Сарти) должны были встать и тем показать пример другой публике. Тем самым «в концерте было сохранено должное благоговение».

Законоучитель

Чрезвычайно большое место в жизни Ипполита Михайловича занимало преподавание Закона Божия. Он служил законоучителем сначала Четвертой (с 17 октября 1851 г.), затем Первой (с 21 апреля 1862 г.) московских гимназиях; кроме того, с 1863 г. «безвозмездно» преподавал Закон Божий в Мариинско-Ермоловском женском училище, а также учительствовал в лучших частных домах и пансионах.

О Б-П педагоге мы можем судить, благодаря воспоминаниям учеников. Наиболее подробные воспоминания оставил выпускник 4-й гимназии 1860 г. П. П. Копосов (1843–1909), преподаватель 4-й и Поливановской гимназий. Приведем несколько отрывков из этих воспоминаний⁵⁹:

«...отличался умением ясно и толково преподавать свой предмет и замечательным даром слова. Рассказывал ли он о каком-либо событии из священной истории, или диктовал объяснения церковных служб, речь его текла плавно, красиво, правильно, без всяких повторений и запинок, как будто он не говорил наизусть, а читал по книге.

... отсутствия и запаздывания были у него хроническим недугом. Однажды мы долго ждали его на урок, который был в этот день последним. Инспектор отпустил нас. У подъезда встречаемся с ним «Куда же вы?» «Ну, если вы не хотите учиться Закону Божию, ступайте: я не буду принуждать вас силою». С этими словами он поспешно сел в экипаж и уехал.

Богословский был очень строгий учитель. С лентяями он, не дожидаясь взыскания со стороны инспектора, расправлялся сам, ставя их на колени перед целым классом. Это унижительное и совершенно необычное в нашей гимназии наказание не возбуждало в нас ни ропота, ни чувства обиды, потому что оно исходило не от кого-нибудь другого, а от законоучителя, который пользовался между нами огромным авторитетом. Богословский никогда не удовлетворялся кое-каким приготовлением урока, он требовал точного и толкового ответа. «Пошел болван» – кричал он на того, кто отвечал поверхностно и бестолково, и отсылал его на место. ...

[В старших классах] он преподавал с тем же талантом, что и в младших классах, но теперь его уроки были и содержательные, и серьезные. Особенно памятли мне его записки по церковной истории, которые он диктовал нам взамен скучного и сухого учебника... Записки эти можно назвать образцовыми по живости изложения и искусству вместить обширный исторический материал в тесные рамки добавления к учебнику....

По Закону Божию у нас ежегодно бывали перед летними каникулами публичные экзамены, на которых иногда присутствовал сам митрополит Филарет. ...Экзамен проходил в большом зале⁶⁰ в торжественной обстановке. Рядом с митрополитом за большим столом, покрытым красным сукном сидели попечитель округа, его помощник, благочинный, начальник гимназии... Экзаменом руководил Богословский, во время экзамена стоявший во всех орденах и камилавках у экзаменационного стола, против того места, где сидел митрополит. Мы

сначала смущались, отвечали робко, но мало-помалу, замечая одобрительные знаки законоучителя, говорили все смелее и увереннее. Экзамен всегда заканчивался благополучно для нас. Отвечавшие награждались пятерками и удостоивались похвалы от митрополита и законоучителя.»

Ипполит Михайлович принимал участие в совершенствовании программы преподавания. В 1865 г. он подготовил докладную записку «Соображения касательно программы Закона Божия для гимназий»⁶¹, где

высказал свои соображения о желательном новом распорядке преподавания Закона Божия, этого, как он выразился, «по преимуществу жизненного учения, которого цель, лежащая далеко за пределами школы, должна быть выяснена учащимся». Прогимназические классы должны иметь, по его мнению, совершенно законченный краткий курс. В старших же классах преподавание должно иметь характер, углубления в сущность христианского вероучения, причем уроки законоучителя в старших, классах могут принять вид бесед, в коих основой служить буква катехизиса, дополненная указаниями из библейской и церковной истории. Таким образом, всякая истина православного учения, выраженная ясно и точно, может быть представлена не только с догматической, но и исторической и нравственной стороны, и всякое правило христианское было бы выражено не в отвлеченной сухой форме, но в живых исторических, примерах.

Перечислим еще несколько учебных заведений, где преподавал Ипполит Михайлович. Его ученик [Лев Поливанов](#) (1838–1899) позвал его в 1868 г. преподавать в свою [гимназию](#), новаторскую школу, в которой осуществлялись демократические подходы к воспитанию, утверждались гуманистические идеи⁶². Служил Б-П в частных пансионах Циммермана и Дюмушель. Мужской пансион Циммермана, состоял при реформатской церкви и считался лучшим в Москве. Среди его выпускников – Вс. С. Соловьев, Ф. Е. Корш, В. М. Соболевский. Женский пансион [Дюмушель](#) располагался в доме Брок в приходе Троицкой на Арбате ц., так что о. Ипполит не только обучал, но и причащал и исповедовал воспитанниц пансиона. Пансион также считался одним из лучших частных женских учебных заведений Москвы.

Общественный деятель

Трудно назвать такую значимую организацию московского духовенства, в которой бы Ипполит Михайлович НЕ принимал бы участие. С июля 1869 г. он состоял цензором недавно основанных «Московских Епархиальных ведомостей». В начале 1870 г. был избран в Совет Православного Миссионерского общества. Кроме того, состоял членом-распорядителем Братства свт. Николая (учреждения, дающего возможность сиротам и детям небогатого духовенства получать образование) и дважды избирался председателем Съезда епархиального духовенства. Был действительным членом Московского общества любителей народного просвещения (в дальнейшем «духовного просвещения»).

В 1863–1865 гг. Ипполит Михайлович принимал участие в работе Комитета для рассмотрения нового проекта устава духовных семинарий⁶³. Его вклад касался вопросов умственного образования учащихся.

Весьма заметным было участие о. Ипполита в таком светском учреждении, как Московская городская дума. В 1863 г. он был избран в новую шестигласную (впервые всесословную) Московскую городскую думу первым представителем духовенства⁶⁴. На ее открытии Ипполит Михайлович читал речь («поучение»). Речь эта настолько смутила митрополита Филарета, что он счел нужным оправдаться перед обер-прокурором Синода А. П. Ахматовым⁶⁵:

По случаю моей болезни сего поучения не читал и не правил буквально, а слушал и указывал сочинителю мысли и выражения, которые не должны быть произнесены. Такова, например, была мысль, что иногда головы стесняемы были в действовании силою высшей власти. Я сказал, что это напомнит голову Кирьякова и генерал-губернатора Закревского⁶⁶ и будет иметь следствием пересуды, а не назидание.

Однако и исправленный вариант речи обеспокоил митрополита:

Я не нашел ее довольно привлекательною; но не нашел и выступающею из пределов порядка. Увещание, что действующие для блага общего не преклонялись к человекоугождению ни страхом сильных земли, ни желанием отличий, и, по моему мнению, неловко выражено, но не подает никому причины оскорбляться. Я велел изменить сие выражения для печати.

12 апреля 1863

Слово, сказанное по поводу первого собрания Московской думы Богословским-Платоновым, было опубликовано⁶⁷.

«Труды о. Ипполита снискали ему уважение членов Думы. Особенно важен его голос был при обсуждении вопроса о городских училищах»⁶⁸. По поручению Думы он в 1866–1870 гг. заведовал городскими училищами, причем с 1867 г. состоял членом Московского уездного училищного совета. Совет руководил начальными школами, давал разрешения на открытие, перевод и закрытие этих школ, назначал и увольнял учителей. В соответствии с «Положением о начальных народных училищах» 1864 г. в народные училища принимались дети всех сословий, допускалось совместное обучение мальчиков и девочек. Значимым результатом его работы было открытие в 1867 г. на средства города пяти городских начальных училищ для девочек. В целом, ему в значительной мере обязаны своим возникновением городские школы в Москве, в устройении которых он принимал самое деятельное участие.

Другой пример общественной деятельности Ипполита Михайловича относится к заботам, которые в XX веке отнесли бы к сфере ответственности профессиональных союзов: речь идет о социальном обеспечении духовенства. Озабочась проблемами материального обеспечения выходящих за штат священно и церковнослужителей, а также вдов и сирот умерших клириков, московское духовенство в лице своего митрополита Иннокентия в августе 1868 г. учредило Комитет для составления Устава эмеритальной кассы московского духовенства, куда вошел и Б-П. Деятельность Комитета подробнейшим образом освещалась в «Православном обозрении» и в «Московских епархиальных ведомостях». Ко времени создания комитета уже существовал особый капитал (28 000 р.), собранный с приходов во время празднования юбилея святителя Филарета. В задачу

Комитета входило предложить правила пополнения фонда (добровольные или обязательные, сколько с причта, сколько с прихода). Дело было совсем новое, ранее проблемами осиротевших или вышедших за штат занималось только Попечительство о бедных. Предстояло выяснить статистические сведения об уходящих за штат, умирающих, числе вдов и сирот, о валовом доходе церковей. Помимо точного расчета потребных взносов, в задачу Комитета входило распространение сведений, разъяснение возможностей эмеритальной кассы, сбор и учет пожеланий духовенства. Подготовка положения об эмеритальной кассе была завершена 10 ноября 1870 г. – за месяц до кончины Ипполита Михайловича.

Конец биографии

По-видимому, Б-П был некрепкого здоровья с юности. В 1849 г. его свояченица, Софья Смирнова, пишет мужу⁶⁹: *Ипполит Михайлович нездоров у него желчь поднялась он одну капусту кислую ест и еще к этому подсоединяются кашель и флюс.*

Последние два года жизни здоровье его расстроилось, появились признаки нервного расстройства. Весной 1870 г. *во вторник на Фоминой деле вдруг занемог весьма опасно*⁷⁰. В августе на даче в Жуковке в прохладный день искупавшись простудился. Сначала малозаметная болезнь развилась после до такой степени, что образовалась у него водянка. Лучшие московские врачи смогли только *оттянуть* конец.

Болея, Б-П не прекращал своей деятельности, вот что он пишет Савве 1 октября⁷¹:

Вместе с глубочайшей благодарностью за милостивое воспоминание о нас, прошу Ваше Преосвященство принять поздравление с днем Ангела и искреннее пожелание здоровья, спокойствия и всего благопотребного для плодотворной и высокой деятельности Вашей. Простите, что осмелился не лично представить Вам все это: болезнь моя усилилась, и сегодня после обедни, несмотря на все усилия двинуться из дома, повергла меня на одр; она же лишила меня и утешения принять Вас в нашем доме (28-го ч. Сентября), так как во время Вашего посещения я брал ванну, по предписание врача.

Прилагаемые лепты, собранные мною в два раза, прошу принять для беднейших церковей Витебской епархии.

Во время болезни в октябре он хлопотал о назначении пенсии, по случаю 25-летней училищной службы.

Сам он в последнее время сознавал опасность своего положения, но скрывал это от своей семьи и ото всех его посещавших. Переносил боль, чтобы не выдать ее жене. Старался ведать хозяйственными делами, как будто чтобы успеть обеспечить семью от нужды и горя.

Свояк, Сергей Смирнов был свидетелем необычайной силы характера, который он выдержал до конца. За 2 часа до смерти Ипполит Михайлович обратился к нему с просьбой *позаботится о семье и не говорить лести на похоронах*⁷². Б-П скончался в два часа ночи с 14 на 15 декабря 1870 г.

Отпевание проходило 18 декабря, в пятницу⁷³:

Стечение народа на его похоронах замечательно и делает честь, особенно духовенству... множество было таково, что «генералов перестали пускать»! Это свидетельство простодушного очевидца, слышанное нами, говорит все. Духовенство вынужденно было при отпевании становиться в числе присутствовавших без облачения; облачившиеся вынуждены были стоять в два ряда (явление необыкновенное). Оно хоронило одну из своих лучших надежд, и одного из разумнейших своих представителей. Сожаление делает честь сожалеющим. ...

На похоронах помимо его однокашников, учеников, учителей, включая ректора [Горского](#), присутствовало много примечательных лиц, в том числе, князь [А. А. Щербатов](#), бывший городской голова, князь [В.А. Черкасский](#), городской голова, граф [М. В. Толстой](#), русский духовный писатель, ученик Ф. А. Голубинского.

Отпевали о. Ипполита епископы [Леонид \(Краснопевков\)](#), коллега Б-П по Академии, и [Игнатий \(Рождественский\)](#), его ученик. Присутствовал еще один епископ [Серафим \(Протопопов\)](#), однокашник, друг и родственник (кузен жены) покойного. Пел полный хор Чудовских певчих под руководством Багрецова.

Ипполит Михайлович был похоронен на Дорогомиловском кладбище⁷⁴. Оно уничтожено в 1948 г. при строительстве Кутузовского проспекта. Часть памятников была перенесена на Новодевичье и Ваганьковское кладбища. На площадке в Новодевичьем сотня заросших мхом надгробий-пирамид, с нечитаемыми надписями. Возможно, среди них есть и памятник Б-П.

Вокруг и после

Мы фактически не касались семьи Ипполита Михайловича, его большая семья в других очерках сборника [«Родных – пол-Москвы»](#).

Перечислим лишь нескольких из наиболее близких ему людей однокашников/коллег по МДА, многие из которых стали родственниками: свояки [С. К. Смирнов](#) и [Д. Г. Левитский](#), кузен жены епископ [Серафим \(Протопопов\)](#), сваты [А. К. Соколов](#) и [Д. И. Кастаньский](#); не связанные родством, но чрезвычайно близкие В. И. Романовский и [С. И. Зернов](#). Последний в прощальной речи прочувственно говорил, обращаясь к почившему другу⁷⁵: *был сокровищем для тех, которые имели счастье пользоваться твоим дружеством, часто видеть тебя, часто беседовать с тобой*. Ипполит Михайлович был тот, кто разделит радость, утешит в горе, к кому обращались за помощью или советом.

Оба настоятельских места о. Ипполита были унаследованы родственниками. Успенскую в Могильцах ц. возглавил его шурин (брат жены) Федор Мартынович Ловцов (1834–1919), служивший до того диаконом при Б-П в той же церкви. Настоятельство в Троицкой ц. перешло к [Владимиру Семеновичу Маркову](#) (1841–1917), женившемуся на дочери о. Ипполита в январе 1871 г. После Троицкой ц. Марков был протопресвитером Большого Успенского собора в Кремле и настоятелем Храма Христа Спасителя (его некролог упоминается в первых строках статьи).

Ловцов и Марков взяли на себя многие обязанности о. Ипполита. В частности, Федор Мартынович ведал училищными делами в Московской городской думе, Владимир

Семенович был одним из активнейших сотрудников Миссионерского общества. Оба они преподавали в Мариинско-Ермоловском училище и других учебных заведениях.

Заключение

Значительную роль в судьбе Б-П сыграл митрополит Филарет, определивший ее важнейший поворот – уход из Академии и в дальнейшем подвергавший его строгому контролю. Хотя Филарет считал о. Ипполита одним из двух лучших духовников Москвы, но⁷⁶

это было, впрочем, вознаграждением нравственно очень печальным, когда сообразишь, что обширные дарования, способные стяжать себе известность на поприще глубокомысленных исследований, получают признание в виде одобрения за соблюдение внешней благочинности в богослужении или за исполнение обязанности духовника.

Б-П считался любимцем митрополита, тесть Гилярова-Платонова, протоиерей А. И. Богданов, называл его «тайнником»⁷⁷ [приближенным, поверенным, коему вверяются тайны] Филарета. Деятельность Б-П в области церковной музыки осуществлялась по заданию митрополита. Были и другие поручения.

В любом случае переключение от академического ученого и педагога высшей школы на деятельность не только проповедника и духовника, но и организационно- хозяйственную удалась Б-П блестяще.

*Богатство его духовных сил и необыкновенное трудолюбие давали ему возможность в каждом деле вникать до мельчайших подробностей и в каждом роде деятельности приносить пользу.*⁷⁸

Проницательную характеристику личности Б-П дает Гиляров-Платонов:

природа всего менее увлекающаяся и неспособная падать под ударами; ум ясный, но холодный, впечатления им не овладевали; чувство меры развито было в нем в высшей степени; односторонности ни малейшей. Способный к критическим исследованиям об абсолютном идеализме, он был и любитель музыки, в свободное время упражнялся в пении под собственный аккомпанемент на фортепьяно. Любимый духовник и строгий законоучитель, он не прочь был отдохнуть вечер в кружке приятельской беседы. Это была в своем роде гармоническая природа...

¹ Соловьев С. М. Памяти протопресвитера В. С. Маркова // Богословский вестник. 1918. № 6/9. С.247-248.

² «Московские Ведомости», 1870, №273. Перепечатано в «Современная летопись» 1871, №4. С. 7–8. Далее Некролог МВ). Черновик ОР РГБ Ф. 767. К. 2. Д. 10.

³ «Современные известия», 1870, №351, от 21.12.1870. С.2. (Далее Некролог СИ).

⁴ «Московские епархиальные ведомости», 1870, № 51. С. 7–8.

-
- ⁵ Памяти прот. Троицкой на Арбате в Москве церкви И. М. Богословского-Платонова: Слово в день исполнившегося двадцатипятилетия со дня его кончины / *Марков В. С.* // Душеполезное чтение. 1898. Ч. 2. С.73; Памяти протоиерея И. М. Богословского-Платонова (Из воспоминаний его бывшего ученика) // Московские церковные ведомости. 1895. №50, С.496-497.
- ⁶ *Ловцов Ф.М.* Исторические сведения о церкви Успения пресвятой Богородицы, что на Могильцах. М., 1899. (Далее *Ловцов*). С. 21–22, 53–56, 74; *Страхов В. И.* Летопись Троицкой на Арбате церкви в Москве. М., 1883. С.31-33, 105–111. (Далее *Страхов*).
- ⁷ *Копосов П. П.* Московская 4-я гимназия в 50-х годах. // Пятидесятилетие Московской 4-й гимназии. М., 1899. С.13-15.
- ⁸ *Кропоткин П. А.* Записки революционера. Лондон: 1902.
- ⁹ Центральный государственный архив Москвы (ЦГА М). Ф. 203. Оп. 745. Д. 232. Л. 267 об.
- ¹⁰ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) Ф. 76. К. 2. Д. 33. Л. 3–5.
- ¹¹ ОР РГБ, Ф. 76. К. 2. Д. 33. Л.8-9.
- ¹² *Смирнов С. К.* История Троице Лаврской Семинарии. М., 1879 С. 202. В августе 1807 г. митрополит Платон (Левшин) положил в Московскую сохрannую казну 4000 рублей, затем добавил еще 10000 с целью «обращать вечно с произведением с оной суммы оплаты на содержание бедных сирот». Избирались студенты наилучших нравов, учения, понятия, прилежания. Подробнейше в 28 пунктах излагались статьи расхода, в том числе, на истопника, дрова, свечи, бумагу, посуду, белье.
- ¹³ *Некролог МВ.*
- ¹⁴ Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Сергиев Посад, 1898. (Далее *Савва*) Т. 1. С. 357.
- ¹⁵ *Некролог МВ.*
- ¹⁶ *Соколов В. А.* Детство и отрочество // Богословский вестник 1918. Т. 2. № 6/7/8/9. С. 232–242.
- ¹⁷ *Некролог СИ.*
- ¹⁸ ЦГА М. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5026. Л. 4.
- ¹⁹ Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию, 1831-1867 гг., Т.3. С.56.
- ²⁰ *Савва*. Т.1. С.313.
- ²¹ День памяти блаженной кончины митрополита московского Филарета. //Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1892. № 23. С. 591.
- ²² На переломе: Три поколения одной московской семьи (Семейная хроника Зерновых. 1812–1921) / Под ред. *Н. М. Зернова*. Paris, 1970.
- ²³ *Савва* Т.2. С. 676–677.
- ²⁴ Отдельное издание. Слово при освящении храма Успения на Могильцах. М., 1882.
- ²⁵ *Савва*, Т. 2. С. 658.
- ²⁶ *Савва*. Т. 3. С. 784.
- ²⁷ Душеполезное чтение. 1867, № 11, С. 217–218.
- ²⁸ Валериан Иванович Кошелев (1797–1866), ДСС, астраханский вице-губернатор.
- ²⁹ Гомилетика: учебник бакалавра теологии / *В. В. Бурега, архимандрит Симеон (Томачинский)*. М. 2018.
- ³⁰ Опубликовано «Циркуляр по Московскому учебному округу». 1868, №11. С. 4–5.
- ³¹ Подробно *Ловцов* С. 21–22, 53–56, 74.
- ³² ЦГА М. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1516. Л. 278.
- ³³ Детально *Страхов*. С.31-33.
- ³⁴ Техником из дворян Владимиром Карловым Верманом. *Страхов*.
- ³⁵ *Страхов* С. 32–33.
- ³⁶ По указу Консистории от 17 мая 1868 № 3 064. *Страхов*, С. 33.
- ³⁷ *Уварова П.С.* Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С.26.
- ³⁸ *Савва*, Т.2. С.96.
- ³⁹ Письма Е. А. Жуковской Протоиерею Иоанну Базарову. //Вестник ПСТГУ. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 107–129.
- ⁴⁰ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 1019. Оп. 1. Д. 166.
- ⁴¹ Речь идет об Алексее Александровиче Ульянине (1817–1879). Его жена Надежда Павловна (ур. Савелова) умерла 1857 г. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Старая Ситня Серпуховского у.
- ⁴² Речь идет о винных откупах. Вероятно, статья одна из первых работ Н. С. Лескова. См. Начало литературной деятельности Н. С. Лескова. Цикл статей о винных откупах / *Калесник Е.Ю.*
- ⁴³ Русский заграничный сборник. Berlin; Paris; London, 1858. 5 т.

-
- ⁴⁴ [Описание сельского духовенства](#) / Белюстин И. С. Весьма критическая работа.
- ⁴⁵ Нарышкин Алексей Иванович (1815–1866), прапорщик, надворный советник, предводитель дворянства Орловской губ.
- ⁴⁶ [Петр Александрович Новиков](#) (1797–1876), поэт и тайный советник. Жил в другом приходе (Предтеченской в Кречетниках ц.). Его старший сын, Иван в 1860 г. женился на Ольге Алексеевне Киреевой, ЦГА М Ф. 2125. Оп. 1. Д. 782. Л. 202 об.
- ⁴⁷ Теперь Дом ученых на Пречистенке.
- ⁴⁸ ГАРФ Ф. 1019. Оп. 1. Д. 431.
- ⁴⁹ По данным Исповедных ведомостей. ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2049. Л. 44 об.
- ⁵⁰ Князь Владимир Одоевский. [Дневник. Переписка. Материалы](#) // Труды Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки М., 2005. Далее *Одоевский*.
- ⁵¹ ОР РГБ Ф. 380, К. 10, Д. 1. Л. 11–12.
- ⁵² *Одоевский*.
- ⁵³ Опыт биограф. Ф. А. Багрецова в ист.-муз. отношении по отзывам и воспоминаниям его современников / Сост. Н.Е. Зипалов. Владикавказ, 1914. С. 17.
- ⁵⁴ Там же. С. 31.
- ⁵⁵ Исполатчик – один из певчих церковного хора, подобие солиста, мальчик-альт или дискант, который исполняет наиболее важные песнопения.
- ⁵⁶ Нынешний Колонный зал.
- ⁵⁷ Участников народно-освободительного движения на Крите.
- ⁵⁸ Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 2. Кн. 2. 2017. С. 698.
- ⁵⁹ *Копосов*. Указанное соч.
- ⁶⁰ Это великолепнейший зал – Четвертая гимназия располагалась в Пашковом доме, перешедшем потом Румянцевскому музею и унаследованному РГБ.
- ⁶¹ Столетие Московской первой гимназии. 1801–1904 гг. / И. Гобза. М., 1903. С. 175.
- ⁶² Гуманистическая направленность педагогической концепции Л. И. Поливанова. / *Шарапова Е. Л.* 2002.
- ⁶³ *Савва*. Т. 3. С. 62–63.
- ⁶⁴ Гласные Московской городской думы (1863–1917): священники и выпускники духовных академий / В. Н. Быков. // Московский журнал. История государства Российского. 2008. № 10. С. 2–11.
- ⁶⁵ Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к высочайшим особам и разным другим лицам. Тверь, 1888. С. 178–179. От 12.04.1863.
- ⁶⁶ В 1849 г. московский генерал-губернатор граф Закревский устроил разнос городских уполномоченных за отсутствие патриотизма в пожертвованиях на нужды армии, назвав отсутствовавшего градского голову Кирьякова дураком. Кирьяков вышел в отставку.
- ⁶⁷ Речь при открытии городской Думе в Москве // Московские ведомости. 1863, № 79, с. 2, стлб 2, 3 12 апреля.
- ⁶⁸ *Некролог МВ*.
- ⁶⁹ ЦГА М. Ф. 1869. Оп. 1. Д. 99. Л. 7.
- ⁷⁰ *Страхов*. С. 110.
- ⁷¹ *Савва* Т. 4. С. 368.
- ⁷² *Некролог МВ*.
- ⁷³ *Некролог СИ*.
- ⁷⁴ В той же могиле похоронены сестра Варвара (ум. 1887), брат Андрей (ум. 1883) [Московский некрополь Т. 1. С. 119–120] и два племянника Павловские – Владимир и Лев (оба ум. 1888) [Московский некрополь Т. 3. С. 389].
- ⁷⁵ «Московские епархиальные ведомости». 1870. № 51. С. 8.
- ⁷⁶ *Некролог СИ*.
- ⁷⁷ Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. СПб. 2009. Т. 2. С. 26.
- ⁷⁸ *Некролог СИ*.